

Глава 662: Убийство!

- Ой?

Глаза Ван Чуна заблестели, и намек на удивление наконец появился на его лице.

- Что вы имеете в виду?

Хотя он был недоволен кланом Хуан, Ван Чун полностью доверял Чжану Шоужи.

- Если молодой мастер вспомнит, вы наверняка помните, что клан Хуан действительно построил значительную часть стальных стен. Но позже, когда они закончили использовать весь свой рафинированный чугун и отправились на рынок, чтобы купить больше, они поняли, что вся руда была куплена. - Сказал Чжан Шоужи.

- Как это может быть!?

Ван Чун сразу же поставил под сомнение слова Чжана Шоужи.

- Все места в империи Великого Тана посылают в столицу постоянный поток рафинированного железа и железной руды. В течение последних нескольких веков всегда было изобилие, и рынки никогда не заканчивался. Как они могли закончиться, когда настало время для клана Хуан купить еще?

Лицо Ван Чуна выражало неверие. Это было не потому, что он не верил Чжан Шоужи, а потому, что оправдание клана Хуан было совсем не убедительным. Он жил в столице много лет, а когда бездельничал и попадал в неприятности, он связывался с отпрысками многих других кланов и знакомился со многими аспектами столицы.

Оправдание клана Хуан стояло на очень шаткой земле. Не говоря уже о нем, никто другой не поверил бы в это так легко.

- В обычных обстоятельствах это действительно было бы невозможно, но в то время произошел определенный инцидент. По какой-то причине арабские купцы в столице начали действовать ненормальным образом. После распродажи своего жемчуга и агатов, они не покупали свой обычный шелк, чайные листья и фарфор. Вместо этого они начали покупать рафинированное железо и железную руду. Именно из-за их вмешательства клан Хуан не смог найти железную руду и рафинированное железо для собственного использования.

Бузз!

Прежде чем Чжан Шоужи успел закончить говорить, все тело Ван Чуна дрогнуло, и он поднял голову, чтобы посмотреть на Чжана Шоужи.

- Сэр Чжан, что вы сказали сейчас? Арабы?

- Молодой мастер Чун, что не так?

Чжан Шоужи испугался, увидев лицо Ван Чуна. За исключением войны на юго-западе, Чжан Шоужи никогда не видел такого выражения его лица.

- Сэр Чжан, вы только что сказали, что арабские купцы скупили все очищенное железо и

железную руду в столице?

Ван Чун проигнорировал вопрос Чжана Шоужи, его рука выскочила, чтобы схватить Чжана Шоужи. Когда он увидел, как Чжан Шоужи смущенно кивнул, Ван Чун почувствовал, что его разум начинает почти взрываться от активности.

Свист!

В карете было тихо, но разум Ван Чуна был в полном беспорядке.

Три года войны, десять лет подготовки!

Рафинированное железо и железная руда всегда были связаны с битвой и смертью. У арабов была только одна причина начать скупку рафинированного железа и железной руды на Центральных Равнинах: арабы готовились к новой войне!

А что касается цели, достойной внимания арабов...

По воспоминаниям Ван Чуна, к западу от западных регионов, Халифат Аббасидов лежал на землях далекого запада. В то время как Восточная империя Великого Тана медленно прекращала свою экспансию и постепенно переходила к оборонительной позиции, далекий Халифат Аббасидов уже покорил всех своих соседей.

Даже Харакс Спасину стал его вассальным государством.

Между тем, у Большой Династии Востока все еще было такое впечатление от арабов: они казались похожими на Ху и знали только, как покупать и продавать ладан, драгоценности и верблюдов. Их страна была очень маленькой, размером с Мэнше Чжао или Когурё.

И все же никто в Великом Тана не знал, что, как только империя закончит свою экспансионистскую фазу, она будет приветствовать свою самую славную эру власти.

Это была империя, в которой проживали 28 миллионов человек, и ее площадь составляла 12,6 миллиона квадратных километров, даже больше, чем у Великого Тана. В эту эпоху существовали только две великие империи, которые могли стоять на одном уровне друг с другом.

Одним из них был Тан, а другим - Халифат Аббасидов.

Но в эту эпоху ни одна империя не признала бы существование другой.

Если Аббасидский Халифат хотел начать войну, она была бы только в одном направлении: на восток, к Великому Тану или к Синдху.

- Молодой мастер, молодой мастер...

Издали раздавался взволнованный голос. Обветренное и пожилое лицо медленно начало появляться в поле зрения Ван Чуна.

Чжан Шоужи с тревогой смотрел на Ван Чуна. Они только что говорили о клане Хуан и арабах, когда Ван Чун таинственно застыл на месте, невнятно бормоча про себя.

- Ах! Я в порядке

Ван Чун покачал головой и пришел в себя.

- Я понимаю, что сейчас происходит с кланом Хуан. Скажите им, что я могу пока отложить вопрос о юго-западе. Если они смогут выполнить наше соглашение, я буду действовать так, как будто ничего не произошло. Но в следующий раз я не буду таким милосердным.

При нынешнем статусе и влиянии клана Ван даже длинный и легендарный клан кузнецов мечайей такой как клан Хуан с линией, уходящей в глубь веков, может быть раздавлен в прах.

Это была не простая угроза.

- Конечно, конечно!

Чжан Шоужи был в восторге от слов Ван Чуна.

- После такой серьезной ошибки, даже если бы вы дали им всю смелость в мире, они бы никогда не осмелились сделать еще одну.

Архитекторы имели естественные отношения с кланами кузнецов. Кроме того, клан Хуан был крупнейшим кланом кузнечного дела в Великом Тане и все еще мог быть очень полезным. Если бы Ван Чун хотел что-то сделать в будущем, клан Хуан определенно был бы способен сыграть в этом большую роль.

Именно по этой причине Чжан Шоужи был готов заступиться за клан Хуан.

Только с великим мастерством в ковке можно было выковать сабли, мечи и все другие виды оружия. Четыре великих клана Чэн, Чжан, Хуан и Лу могли не только ковать сабли и мечи.

Чжан Шоужи быстро открыл дверь кареты и ушел.

Но Ван Чун остался в карете, его разум был в состоянии возбуждения, которое он не мог успокоить.

Небо за окном было ясным и ярким, над столицей не было видно ни одного облака. И все же Ван Чун чувствовал в воздухе запах грядущей войны.

Битва за Талас!

Эта мысль мелькнула в голове Ван Чуна. Это было первое и самое большое сражение между Таном и Аббасидским Халифатом, двумя могущественными империями на востоке и западе.

И в планах Ван Чуна это была битва, результат которой он должен был изменить, битва, которую он должен был выиграть!

Бузз!

Время медленно проходило, и в какой-то момент, когда Ван Чун был погружен в свои мысли, внезапно и безо всякого предупреждения, в его теле стало появляться чувство опасности. Это было так интенсивно и так быстро обрушилось на него, что Ван Чуну казалось, что его череп взорвется.

Глаза Ван Чуна расширились.

Взрыв!

Не успев подумать, Ван Чун врезался в стену экипажа. Вылетев, он хлопнул ладонью, посылая волну звездной энергии через карету, чтобы оттолкнуть кучера.

Бум!

В тот момент, когда Ван Чун выпрыгнул из кареты, позади него раздался массивный гул, который испустил ударные волны энергии. Крики тревоги прозвучали вокруг него, когда толпа отступила, словно натолкнувшись на чуму.

Приземлившись через десять с небольшим чжан, Ван Чун обернулся, и когда он увидел картину позади него, его лицо стало ужасно бледным.

Земля рухнула, и в центре этой картины были разбитые остатки бронзовой кареты Ван Чуна. Валы, рама, окно и все остальные детали были теперь разбросаны повсюду.

И в центре этих останков был массивный бронзовый колокол, тяжелый, как гора. Если бы Ван Чун не отреагировал так быстро, он был бы разбит в мякоть вместе с каретой этим гигантским колоколом.

- Откуда, откуда взялся этот бронзовый колокол?

Водитель кареты сидел на земле, его лицо было покрыто кровью, а глаза окрашены страхом. Осколок кареты вонзился ему в бедро, из-за чего текла кровь, но он совсем не чувствовал этого. Если бы Ван Чун не оттолкнул его, его постигла бы та же участь, что и повозку.

- Беги беги...

- Бабушка, бабушка, я боюсь!

.....

Все вокруг было в хаосе. Многие люди упали от страха, несколько маленьких девочек кричали, а седые старухи были настолько напуганы, что их лица стали ужасно бледными.

Многие были окровавлены из-за травм от летящих обломков кареты, но большинство людей просто испугались.

Колокол Боланга!

Ван Чун уставился на колокол, его бледное лицо сморщилось.

Более тысячи лет назад, во времена династии Цинь, кто-то пытался убить Цинь Ши Хуана в Боланге с помощью такого рода метода. Ван Чун не ожидал, что этот же метод будет использован против него.

Бузз!

Взгляд Ван Чуна скользнул по области, а затем поднялся в небо. В отличие от других, Ван Чун был очень уверен, что этот бронзовый колокол упал с неба очень высокого места. Но Ван Чун ничего не видел в небе.

Откуда взялся этот бронзовый колокол?

- Кто-нибудь, уберите это место и позаботьтесь об этих людях.

- Да, молодой мастер.

В тот момент, когда Ван Чун заговорил, фигуры немедленно выбежали из своих укрытий в окрестностях. Это были все охранники из клана Ван. Теперь, когда Ван Чун был маркизом, вся линия Ван смотрела на него с невероятной важностью. Даже если бы Ван Чун не захотел, большой дядя Ван Чуна Ван Гэн, его дядя Ли Лин и его маленький дядя Ван Ми не позволили бы ему остаться без охраны.

- Пожалуйста, пойдем со мной.

- Маленькая девочка, ты в порядке?

.....

Охранники клана Ван едва появились из окрестностей, когда ситуация внезапно изменилась. Просто, когда все были в самом расслабленном состоянии, бум! Стена, ближайшая к Ван Чуну, внезапно взорвалась. Фигура, одетая в массивный костюм из бронзовых доспехов, с великолепным Венцом Шипов под ногами, вылетела из руин стены.

- Шивадала, пилуса, ливаэрну!

Странный набор иностранных слов вышел изо рта гигантского человека. Пока он продолжал говорить, его металлическая сабля вспыхнула, огромный поток энергии сабли завыл в воздух, и мгновенно обернулся вокруг Ван Чуна.

Само пространство, казалось, было разделено пополам, когда мимо прошла энергия сабли, в воздухе появились две трещины высотой десять с небольшим чжан.

- Ааааах!

Крики наполнили воздух, и даже те охранники клана Ван, которые все еще скрывались, побледнели. В восприятии толпы, аура этого бронированного человека была невероятно взрывной, как сильные волны, которые могли потопить их всех в любой момент.

1. Чжан Лян, который впоследствии стал ведущим государственным деятелем династии Хань, которая сменила Цинь, был потомком клана, который имел долгую историю работы в одном из штатов, в конечном итоге аннексированных Цинь. Чжан Лян, чтобы отомстить за свое упавшее состояние, затратил целое состояние своей семьи в попытке убить Цинь Ши Хуан. Его план убийства был таким: зная, что Цинь Ши Хуану придется пройти через место под названием Болангша, когда он совершит поездку по стране, у Чжан Ляна был тяжелый железный молот весом около 120 цзин, около 160 фунтов или 72 кг, изготовленный и нанятый сильным человеком бросить это. Затем он подождал в Болангше, чтобы прибыла свита императора. Увидев экипаж, который, как он подозревал, принадлежал Цинь Ши Хуану, он приказал силовика бросить молоток, в результате чего экипаж и его обитатель были раздавлены.←